

На правах рукописи

Ануфриева Александра Владимировна

**РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА АГРАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и
сельское хозяйство)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Воронеж - 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I».

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Сурков Иван Михайлович

Официальные оппоненты: **Минаков Иван Алексеевич**, доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мичуринский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой экономики и коммерции

Пронская Ольга Николаевна, доктор экономических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», профессор кафедры маркетинга и управления персоналом

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина»**

Защита диссертации состоится 29 ноября 2018 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 220.010.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», по адресу: 394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1, ауд. 138.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ и на сайте организации: <http://www.vsau.ru>.

Автореферат разослан 27 сентября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Агибалов

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Рыночная трансформация экономики Российской Федерации, сопровождавшаяся глубокими преобразованиями во всех сферах и отраслях аграрной сферы, в значительной степени затронула сельскохозяйственную кооперацию нашей страны, столетний период роста и развития которой сменился периодом кризиса, стагнации и упадка. Более того, подвергнут сомнению сам факт ее целесообразности в новых социально-экономических условиях. Современная аграрная структура многих регионов России складывается на основе доминирования крупнотоварных интегрированных формирований холдингового типа, которые, пользуясь поддержкой государства, активно вытесняют малые формы хозяйствования с рынков многих видов сельскохозяйственной продукции. Несовпадение интересов крупного бизнеса и сельских сообществ и низкий уровень социальной ответственности бизнес-структур обусловили нарастание процессов деградации значительной части сельских территорий и очаговый характер их развития, несмотря на принятие программ, связанных с обеспечением устойчивого развития села.

В то же время, успешный опыт функционирования аграрной кооперации в рыночной экономике развитых стран превратил ее в ключевой элемент социально-экономического развития сельских территорий. Развитие кооперативного сектора аграрной экономики обеспечивает АПК адекватной инфраструктурой, нивелирует диспаритет в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей с контрагентами, увеличивает конкурентоспособность малых форм хозяйствования, стимулирует рост занятости, уровня жизни и экономических возможностей сельского населения, способствует наполнению местных и региональных бюджетов. Малые формы хозяйствования аграрной сферы РФ все еще обладают значительными земельными и трудовыми ресурсами, обеспечивая существенную долю производства картофеля, плодово-овощной продукции, молока и мяса, что свидетельствует о наличии значительного потенциала развития кооперативных форм и кооперативных отношений в аграрном секторе российской экономики.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в исследование теории формирования и развития отношений и форм аграрной кооперации внесли И. Буздалов, К. Вахитов, Н. Дешковская, Ш. Жид, Н. Зибер, У. Кинг, В. Ленин, К. Маркс, Р. Оуэн, П.Ж. Прудон, Ф. Райффайзен, А. Тернер, А. Ткач, Р. Туомела, М. Туган-Барановский, Ш. Фурье, И. Хицков, А. Чаянов, Г. Шульце-Делич.

Изучению организационно-экономических и управленческих проблем развития сельскохозяйственной кооперации в условиях переходной экономики посвящены работы И. Буробкина, С. Грядова, Р. Гумерова, А. Курносова, О. Костенко, В. Крутикова, В. Кузнецова, И. Куликова, А. Курносова, А. Лексиной, А. Морозова, З. Меделяевой, В. Милосердова, И. Минакова, А. Петрикова, Б. Пошкус, О. Пронской, А. Соболева, И. Суркова, Н. Тарасова, Е. Тарасовой, М. Трящина, А. Улезько, А. Шишкина Л. Шенцевой, Р. Янбых.

Но, тем не менее, некоторые вопросы, связанные с проблемами территориального и отраслевого развития кооперации в аграрном секторе остаются изученными не в полной мере, а некоторые положения продолжают носить дискуссионный характер.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных положений, методических и практических рекомендаций по формированию и использованию потенциала развития кооперативного сектора аграрной экономики Воронежской области.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда задач, отражающих логику исследования:

- исследования сущности, специфики и принципов организации кооперации в аграрной сфере;
- изучения особенностей форм сельскохозяйственной кооперации;
- оценки тенденций и условий развития кооперации в аграрной сфере РФ;
- оценки потенциала развития кооперативных форм хозяйствования аграрного сектора экономики Воронежской области;
- обоснования перспективных параметров развития территориально-отраслевой структуры кооперации региона.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования явились отношения, связанные с развитием кооперации в аграрном секторе экономики. Предметная область исследования находится в рамках паспорта специальностей ВАК 08.00.05 в пределах раздела 1.2. АПК и сельское хозяйство: 1.2.44. Развитие сельскохозяйственной кооперации, в том числе производственной, обслуживающей и кредитной. Объектом исследования являются хозяйствующие субъекты аграрного сектора экономики Российской Федерации. Более углубленные исследования проводились на примере сельскохозяйственных товаропроизводителей Воронежской области.

Информационно-эмпирическая база исследований формировалась на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, Министерства сельского хозяйства РФ, экспертных оценок руководителей и специалистов аграрной сферы; материалов личных наблюдений, связанных с развитием сельскохозяйственной кооперации.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретической и методологической основой послужили результаты исследований по вопросам теории и практики формирования и развития кооперативных отношений в сельском хозяйстве, нормативно-правовые акты, программные документы, регулирующие отдельные аспекты функционирования отдельных видов и форм кооперативов, материалы и разработки научных коллективов по проблемам кооперации, результаты личных исследований и наблюдений автора.

Проведенные исследования базировались на системном подходе к изучаемым объектам и процессам. В ходе работы использовались диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие научные результаты, полученные автором:

- специфика развития отношений кооперации в аграрном секторе экономики;
- эволюция формирования системы сельской кооперации в России и перспективы ее модернизации;
- проблемы, ограничивающие потенциал развития кооперативных форм в сельской экономике Российской Федерации;

- направления развития сельскохозяйственной кооперации в Воронежской области;
- проект развития сбытовой и перерабатывающей кооперации малых форм хозяйствования в Воронежской области.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

- выявлена специфика развития кооперативных отношений в аграрном секторе экономики, обусловленная: исторически сложившимися общинным характером и коллективистской структурой аграрного социума; многоотраслевым характером хозяйств населения и универсализмом трудовых навыков сельского населения; систематической дискриминацией в отношениях с контрагентами, связанной с преимущественно мелкопарцеллярным характером отдельных сфер аграрного производства; высокой зависимостью результатов производства от интенсивности и качества личного труда, связанной с низким уровнем капиталоемкости отрасли; растущим уровнем разобщенности сельского населения; необходимостью делегирования на более высокий уровень полномочий, требующих использования специфических компетенций и ресурсов и др.;

- обоснована необходимость модернизации системы сельской кооперации в РФ с целью преодоления очагового характера сельского развития; формирования механизмов аккумуляции и эффективного перераспределения ресурсов и использования средств производства малыми формами хозяйствования; оптимизации схем товародвижения сельскохозяйственной продукции и продуктов переработки; концентрации ресурсов малых форм хозяйствования с целью формирования конкурентоспособных производственных и перерабатывающих структур и инфраструктурных объектов; повышения занятости и самозанятости сельского населения; упрощения схем государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе через их кооперационные объединения и др.;

- установлены особенности современного развития сельских кооперативных форм в РФ, связанные с ослаблением кооперативной идеологии в результате либерализации общественной жизни страны; долговременным отсутствием существенной государственной поддержки кооперации; низкой инвестиционной привлекательностью кооперативов как формы ведения аграрного производства; капиталистическими деформациями действующих кооперативных форм; территориальной раздробленностью и спорадичностью функционирующих кооперативов; фрагментарностью системы сельской кооперации; несовершенством нормативно-правовой базы кооперации и др.;

- выявлены приоритетные направления развития сельскохозяйственной кооперации в Воронежской области, предусматривающие: формирование сетей сбытовых и перерабатывающих кооперативов малых форм хозяйствования; создание комплексных отраслевых кооперативов хозяйств населения, ориентированных на рост масштабов производства и смену правового статуса; учреждение межхозяйственных кооперативов, позволяющих объединять ресурсы крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения по типу модели «стержневого кооператора»; создание сбытовых фермерских кооперативов, ориентированных на формирование экспортных партий биржевых товаров; организация обслуживающей и снабженческой кооперации малых форм хозяйствования;

- обоснованы прогнозные параметры развития сбытовой и перерабатывающей кооперации малых форм хозяйствования Воронежской области с учетом их территориальной дифференциации по уровню концентрации производства картофеля, овощей, плодово-ягодной продукции, молока и мяса, включающие схему оптимального размещения специализированных кооперативных оптово-распределительных и перерабатывающих центров и пилотные проекты формирования кооперативной системы аграрного сектора экономики региона.

Теоретическое и практическое значение результатов исследования.

Теоретическое значение заключается в развитии теоретического и методического обеспечения развития кооперативного сектора аграрной экономики. Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут использоваться руководителями и специалистами региональных и районных органов управления сельского хозяйства при обосновании перспектив территориально-отраслевого развития сельскохозяйственной кооперации.

Полученные результаты и научные разработки рекомендуется использовать в учебном процессе при преподавании дисциплин «Организация производства в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика сельского хозяйства», «Экономико-математическое моделирование в АПК» и др.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований докладывались на международных, межрегиональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в 2013-2018 гг. Отдельные материалы приняты к внедрению органами управления Воронежской области.

Основные положения диссертации и результаты научных исследований изложены в 13 работах объемом 7,3 п.л. (из них авторских – 5,0 п. л.), в т.ч. – в 6 работ в рецензируемых изданиях из перечня ВАК.

Объем и логическая структура диссертации. Работа изложена на 201 странице компьютерного текста, содержит 39 таблиц, 4 рисунка, 8 приложений, список использованной литературы, включающий 198 наименований.

Диссертация имеет следующую логическую структуру.

Введение

1. Теоретические аспекты формирования и развития отношений кооперации в сельскохозяйственном производстве

1.1. Кооперация в аграрной сфере: сущность, специфика, принципы организации

1.2. Формы сельскохозяйственной кооперации и потенциал их развития

2. Современное состояние и тенденции развития кооперации в аграрной сфере

2.1. Условия и предпосылки формирования современной системы сельской кооперации в России

2.2. Тенденции развития отношений кооперации в аграрной экономике РФ

3. Перспективы развития кооперации в аграрной сфере Воронежской области

3.1. Потенциал развития кооперативных форм хозяйствования сельскохозяйственных товаропроизводителей региона

3.2. Перспективные параметры развития сбытовой и перерабатывающей кооперации агропродовольственного комплекса Воронежской области

Заключение

Список использованной литературы

Приложения

2. Основные научные положения и результаты, обоснованные в диссертации и выносимые на защиту

2.1. Специфика развития кооперативных отношений в аграрном секторе экономики

Процессы кооперации присущи аграрной сфере экономики с древних времен. В литературных источниках описывается целый ряд форм архаичной крестьянской кооперации, способствовавшей развитию научно-технического прогресса в сельском хозяйстве и смежных отраслях. Экономическая теория сельской кооперации возникла только в XIX веке, когда свершившаяся индустриальная революция привела к преобладанию в развитых странах капиталистической системы хозяйствования, а политические преобразования гарантировали права на свободу слова, собраний и создание организаций. Современная теория сельскохозяйственной кооперации возникла на стыке утопической парадигмы, рассматривавшей кооперацию как инструмент для масштабного преобразования общества на социалистических началах и практической парадигмы, в рамках которой кооперации отводилась роль средства, позволяющего решать хозяйственные проблемы мелких производственных форм, а также потребителей, в условиях существующих экономических отношений. Опыт развития кооперации показывает, что она может стать довольно эффективным инструментом социального переустройства общества на различных этапах его развития, защиты экономических интересов мелких производителей и повышения эффективности мелкотоварного производства.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в значительной мере обусловлено исторически сложившимся тяготением сельского населения к кооперированию и характерными чертами традиционализма, присущими сельским сообществам. Производственная кооперация в сельском хозяйстве возникла в границах системы семейных и родственных коллективов, регламентирующих распределение трудовых функций между членами семьи. В той или иной мере необходимые для ведения сельскохозяйственного производства навыки имел каждый член сельской общины. Соединение труда и капитала достигалось в семейной, традиционалистской кооперации за счет объединения усилий родственников, являющихся одновременно и работниками, и владельцами факторов производства. В отличие от других отраслей экономики, в сельском хозяйстве трудно контролировать качество технологических операций, в то время как оценивается преимущественно конечный результат. В итоге формы аграрного производства, основанные на наемном труде, требуют существенно больших удельных затрат на обеспечение и контроль качества труда по сравнению с промышленностью или сферой услуг. Производственные формы, основанные на семейных и родственных отношениях, функционируют в условиях факторов, побуждающих максимально вкладывать свои умения и силы в производственный процесс.

В силу ограниченности ресурсной и трудовой базы, мелкие сельскохозяйственные производители никогда не могли сравняться с торговыми и перерабатывающими предприятиями по уровню экономического потенциала, поэтому были обречены на неравные условия отношений взаимодействия. В рыночных

условиях кооперативные формы взаимоотношений позволяют мелким хозяйствам, сохраняя самостоятельность, объединяться в целях усиления их совокупного рыночного веса. Относительно низкая капиталоемкость сельскохозяйственного производства также способствует эффективности кооперативных форм в аграрном секторе, так как основная доля стоимости товара формируется трудозатратами работников, интенсивность и качество которых в условиях фермерского хозяйства может быть очень высоким. Наличие в сельскохозяйственном производстве специфического фактора – земли, которая может замещаться капиталом лишь отчасти и с ярко выраженным эффектом убывающей полезности, замедляет проникновение в некоторые ниши аграрной сферы крупного капитала, что также является одной из причин изначально высокой конкурентоспособности сельской кооперации.

Многоотраслевой характер традиционного сельскохозяйственного производства также относится к ключевым предпосылкам кооперирования в аграрной сфере. Согласно теории дифференциальных оптимумов, для каждого конкретного аграрного формирования, как и для каждой отрасли производства в конкретном хозяйстве есть наилучшие размеры, которые определяются наличием и качеством земельных ресурсов, природно-климатическими условиями, технологическим и техническим уровнем и другими факторами. Для максимально эффективной организации сельскохозяйственного производства требуется разделить «организационный план» хозяйства на отдельные отрасли и процессы, чтобы организовать каждый из них в оптимальном размере. Возникающее противоречие между сохранением целостности мелких хозяйств и необходимостью «разделения» их на разные отрасли может быть решено посредством кооперации. В таком случае часть процессов выделяется для совместного выполнения в рамках кооперационного объединения, а те процессы, для которых предпочтительно мелкое производство, будут осуществляться в рамках отдельных хозяйств. Таким образом, сохраняя свои преимущества, мелкоотраслевые хозяйства могут приобрести выгоды крупных производств.

Однако, несмотря на вышеописанные «родовые» преимущества сельскохозяйственной кооперации, в настоящее время аграрной сфере экономики присуща специфика, которая может затруднять развитие и распространение кооперативных форм. Первым элементом, формирующим данную специфику, является общемировая тенденция сокращения и старения сельского населения вообще и населения, участвующего в производстве сельскохозяйственной продукции, в частности, что существенно снижает активность взаимодействия потенциальных кооператоров. Особенно это касается тех стран, где традиции кооперации мелких производителей были прерваны и долгое время не развивались. Современная сельскохозяйственная кооперация перестала быть объединением родственников или соседей, что существенно снижает уровень доверия и прозрачности отношений между ее участниками. В ряде стран (ЕС, США, Канада, Израиль, Япония) это нивелируется высокой плотностью кооперативной сети, отлаженностью процедур взаимодействия кооператива и его членов, широким распространением консалтинговых органов.

Второй элемент логически вытекает из первого – чем ниже плотность «популяции» потенциальных кооператоров, тем ниже количество ее возможных

инициаторов и лидеров. Кроме того, рост уровня образования в сельской местности затрудняет процессы инициации кооперативного движения. В XIX веке и в начале XX инициаторами аграрной кооперации, как правило, становились сельские интеллигенты, обладавшие высоким статусом и авторитетом среди сельских жителей, бескорыстно заинтересованные в улучшении положения крестьянства. В настоящее время функции инициаторов кооперации в основном берут на себя люди с «коммерческой жилкой», обладающие предпринимательским менталитетом, что существенно снижает уровень доверия к им потенциальных кооператоров, опасющихся откровенного обмана.

Третьей причиной, затрудняющей кооперативные процессы в сельской местности, является углубление процессов интеграции и концентрации аграрного производства, быстрое технико-технологическое развитие сельского хозяйства, формирующее конкурентные преимущества у субъектов, использующих высокопроизводительную технику и инновационные технологии аграрного производства. Тенденция укрупнения средних размеров хозяйствующих субъектов аграрной сферы приводит к постепенному повышению порога конкурентоспособности для кооперирующихся мелких производителей. Даже крупные кооперативы испытывают давление со стороны интегрированных агропромышленных формирований, обладающих доступом к финансовым и технологическим ресурсам интеграторов.

Четвертой причиной является все большее расхождение круга лиц, владеющих землями сельскохозяйственного назначения, и круга лиц, осуществляющих сельскохозяйственное производство. Причины такого расхождения могут быть разными, но сущность его всегда одинакова: все большая доля сельского населения оказывается отрезанной от основного ресурса, необходимого для осуществления сельскохозяйственного производства. В ряде стран с транзитивной экономикой собственники сельскохозяйственных угодий, получившие их в результате приватизации, оказались в ситуации искусственного обезземеливания, когда они владеют землей де-юре, но из-за затрудненных процедур получения доступа к конкретному земельному участку не могут распоряжаться ею де-факто, в частности – вести производственную деятельность.

Пятая причина связана с низким уровнем государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации. Ставка государства на развитие корпоративных форм ведения аграрного производства существенно ограничила потенциал развития сельскохозяйственной кооперации. Если в развитых странах государство активно стимулировало развитие кооперативных форм хозяйствования, участвуя в формировании материально-технической базы различных кооперативов, то в РФ проблемы кооперации малых форм хозяйствования на селе остаются на периферии стратегии сельского развития, что обуславливает критически низкий уровень государственной поддержки кооперативного сектора.

Урбанизация, диверсификация, углубляющееся разделение труда и научно-технический прогресс постепенно разделили понятия «сельское население», «сельскохозяйственные товаропроизводители» и «трудовые ресурсы села», но формы кооперации, связанные с сельским хозяйством в той или иной степени вовлекают в себя большую часть сельского населения развитых стран, создавая базис устойчивого развития сельской экономики и сельских территорий.

2.2. Эволюция формирования системы сельской кооперации в России и предпосылки ее модернизации

Начало организованной сельскохозяйственной кооперации в России практически совпало с отменой крепостного права и было обусловлено необходимостью формирования крестьянскими общинами механизма, позволявшего аккумулировать средства для финансирования выкупных операций полевых наделов помещиков. Создавались также потребительские кооперативы, направленные на организацию централизованного накопления и переработки сельскохозяйственного сырья, обеспечения крестьян средствами производства. Однако, ввиду отсутствия адекватной правовой базы, наиболее успешные из них постепенно приобретали чисто капиталистические формы, а более слабые распались ввиду своей экономической несостоятельности. Ситуация коренным образом изменилась в конце 1890-х – начале 1900-х гг., когда последовательно были приняты «Положение о мелком кредите», «Устав крестьянских сельскохозяйственных обществ», закон «Об учреждениях мелкого кредита», типовые уставы земских касс, кооперативных товариществ и обществ потребителей.

Еще раз кооперативное движение активизировалось в результате аграрной реформы 1906 г., направленной на постепенное упразднение крестьянской общины и стимулирование передачи надельных земель в частную собственность крестьян. Растущий спрос на сельскохозяйственную продукцию требовал от крестьян быстрого наращивания ее производства, что, объективно стимулировало развитие системы сельскохозяйственной кооперации. Производственные кооперативы в аграрном секторе дореволюционной России широкого распространения не получили. Как правило, они существовали в виде трудовых артелей и организовывались для проведения отдельных массовых работ в сельском хозяйстве, в том числе и инфраструктурного характера.

Смена государственного строя и уклада экономики в 1917 г. привела к существенной трансформации системы сельскохозяйственной кооперации, в развитии которой можно выделить три основных этапа. Первый этап – с 1918 по 1929 г. – характеризовался относительно свободным развитием различных видов и форм кооперации при доминировании единоличного производства. Принятая в 1921 г. Новая экономическая политика (НЭП), введение продовольственного налога и свободной торговли значительно повысили возможности развития кооперации. Кроме того, объективные потребности в развитии процессов кооперации на селе были объективно обусловлены тем, что в связи с национализацией 160 млн га помещичьих земель возможность обрабатывать землю в достаточном объеме и распоряжаться результатами собственного труда получили самые бедные слои крестьянства, не обладающие необходимыми средствами труда и вынужденные искать подходящие для них формы кооперирования. Именно тогда в сельской местности стали активно развиваться такие формы кооперации как товарищества по совместной обработке земли, сельскохозяйственные артели и сельскохозяйственные коммуны.

В основе политики развития сельскохозяйственной кооперации был положен «ленинский кооперативный план», в рамках которого она рассматривалась как наиболее эффективный элемент системы формирования аграрного сек-

тора социалистической экономики. Материальная поддержка кооперативного движения со стороны государства обусловила быстрые темпы роста производственно-сбытовой, кредитной и потребительской кооперации. Также на успешность развития кооперативного движения в 1920-е гг. положительно влияло последовательное соблюдение советской властью основополагающих принципов кооперации: добровольности выбора формы кооперирования, добровольности членства, материальной заинтересованности кооператоров, выборности руководства, свободы хозяйствования. Наиболее распространенной формой первичной сети кооперации в аграрном секторе стали универсальные сельскохозяйственные товарищества, осуществляющие функции снабжения, переработки и сбыта. Широкое распространение получили специализированные кооперативы по переработке сельскохозяйственного сырья.

В 1929 г. начался второй этап становления советской системы кооперации, обусловленный стремлением власти к форсированному созданию системы крупнотоварного аграрного производства, обеспечению полного контроля со стороны государства за использованием земли, средств производства и произведенной продукции. Переход к данной модели сельскохозяйственной кооперации сопровождался определенным отходом от классических кооперативных принципов и «ленинского кооперативного плана». Основной формой производственной кооперации в аграрном секторе стали колхозы, организованные в результате массовой коллективизации сельского хозяйства. Остальные формы кооперации были практически полностью ликвидированы: ТОЗы и сельскохозяйственные коммуны были преобразованы в колхозы, а снабженческо-сбытовые и обслуживающие функции были переданы системе потребительской кооперации и государству. Экономическая самостоятельность кооперативов была утрачена, а они были включены в систему государственного управления сельским хозяйством.

Всероссийский кооперативный банк в 1936 г. был присоединен к государственному Торговому банку, что окончательно лишило сохранившиеся к этому времени остатки кооперативных форм финансово-кредитного центра. Центральный союз потребительских обществ СССР и РСФСР был поставлен под жесткий государственный контроль; а потребительская кооперация была лишена права вести хозяйственную деятельность вне сельской местности и потеряла около двух третей имущества в результате его передачи государству.

Третий этап развития отечественной системы кооперации (с 1950 по 1985 г.) сопровождался укрупнением кооперативных форм и развитием межхозяйственной кооперации. Укрупнение колхозов позволило использовать эффект масштаба производства, усилить эффект концентрации аграрного капитала и высвободить трудовые ресурсы, необходимые для послевоенного восстановления страны и развития других отраслей народного хозяйства. Углубление специализации колхозов обусловило необходимость формирования системы межхозяйственной кооперации. Потребительские кооперативы, объединившиеся в Союз потребительских обществ (Центросоюз) взяли на себя функции розничной торговли на селе, закупки и переработки сельскохозяйственной продукции, производимой на приусадебных участках, обеспечивая более четверти розничного товарооборота, половину заготовок картофеля и треть заготовок овощей.

Этап трансформации системы советской кооперации начался в 1986 г. с попыток государства повысить эффективность кооперативных форм хозяйствования за счет создания при государственных предприятиях и учреждениях кооперативов с целью получения работниками дополнительных доходов и стимулирования предпринимательской активности. Созданные в результате этого хозяйствующие субъекты, в действительности оказывались закамуфлированными предприятиями капиталистического типа, основным видом деятельности которых стала легализация неформального бизнеса. В 1988 был принят Закон «О кооперации в СССР», нацеленный на расширение сферы и масштабов кооперативного движения, отменивший ограничения деятельности потребительской кооперации. Принятый в том же году Закон «О предприятиях в СССР» предоставил широкую возможность кооперативам заниматься любыми, не запрещенными законами видами деятельности, в том числе торговлей, результате чего возник быстрорастущий негосударственный сектор экономики. Но система сельскохозяйственной кооперации при этом оставалась неизменной, демонстрируя довольно высокий потенциал развития и способность обеспечивать социальное развитие села.

Разрушение советской системы сельскохозяйственной кооперации произошло в ходе радикальных экономических реформ конца прошлого века, связанных с либерализацией экономики и приватизацией земель и имущества сельскохозяйственных предприятий. Ликвидация колхозно-совхозной системы организации сельского хозяйства привела к потере управляемости аграрным сектором, нарастанию процессов деградации сельских территорий и возникновению противоречий между интересами сельских сообществ и представителей агробизнеса, а система сельскохозяйственной кооперации советской экономики стала ресурсным донором формирующихся капиталистических форм хозяйствования аграрного сектора России. Идеологами либеральных реформ сельскохозяйственная кооперация рассматривалась как балласт на пути рыночных преобразований и формирования института частной собственности на землю, что привело к принижению ее роли в системе аграрного производства и развития сельских территорий. Принятый в 1995 г. Закон «О сельскохозяйственной кооперации» определил основные виды кооперативов в аграрной сфере, но в отсутствие программы развития сельскохозяйственной кооперации и мер ее государственной поддержки она не смогла стать значимым экономическим явлением и занять адекватную нишу в аграрной экономике.

Модернизация сложившейся системы сельской кооперации в РФ обусловлена необходимостью преодоления очагового характера сельского развития; формирования механизмов аккумуляции и эффективного перераспределения ресурсов и использования средств производства малыми формами хозяйствования; оптимизации схем товародвижения сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки; концентрации ресурсов малых форм хозяйствования с целью формирования конкурентоспособных производственных и перерабатывающих структур и инфраструктурных объектов; повышения занятости и самозанятости сельского населения; упрощения схем государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе через их кооперационные объединения и др.

2.3. Проблемы, ограничивающие потенциал развития кооперативных форм в сельской экономике Российской Федерации

В настоящее время правовое поле для кооперации в нашей стране сформировано на основе следующих специальных законов, распространяющих свое действие на отдельные виды кооперативов: Закон РФ «О потребительской кооперации в РФ» от 19.06.1992 г. №3085-1, Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ, Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ, Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» № 66-ФЗ от 15.04.1998 г., Федеральный закон «О жилищных накопительных кооперативах» от 30.12.2004 г. №215-ФЗ, Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 г. №190-ФЗ. Однако законодательная база отечественной кооперации имеет ряд недостатков, среди которых нужно отметить:

- сырьность и недоработанность правовой базы: содержание ряда глав и статей законов изложено недостаточно четко и подробно, а сами законы принимались без широкого обсуждения с кооперативной общественностью, и подвергались многочисленным правкам;

- разница в трактовке одних и тех же понятий, таких, как «кооператив», «паевой взнос» и пр.: ни в одном законе не раскрыты понятия дохода и прибыли кооперативов, самостоятельности их членов, различными законами регулируется деятельность однотипных кооперативов;

- противоречие отдельных элементов законодательства сущности кооперативных принципов и кооперативной организации, например отнесение производственных кооперативов к коммерческим организациям.

Недоработки действующей законодательной базы кооперативной системы страны объясняются возрождением ряда кооперативных форм после длительного перерыва, некритическим копированием отдельных элементов отечественного и зарубежного опыта кооперативного движения, размытостью государственной политики в отношении кооперативного строительства.

Схема кооперативной системы РФ, сформировавшейся в настоящее время, представлена на рисунке 1.

Представляется целесообразным использование обобщающей категории «сельская кооперация» или «кооперация в аграрной сфере», объединяющей все виды кооперации, развивающиеся в сельской местности, а также связанные с производством аграрной продукции, инфраструктурным обеспечением и переработкой сельскохозяйственного сырья. Таким образом, сельская кооперация РФ объединяет в себе сельскохозяйственную кооперацию, включающую сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы (соответственно СПК и СПоК), а также систему потребительской кооперации, представленную потребительскими обществами и их союзами.

Наиболее распространенной в России на современном этапе является потребительская кооперация. К потребительской кооперации аграрной сферы относятся сельскохозяйственные потребительские кооперативы, а также потребительские общества и их союзы.

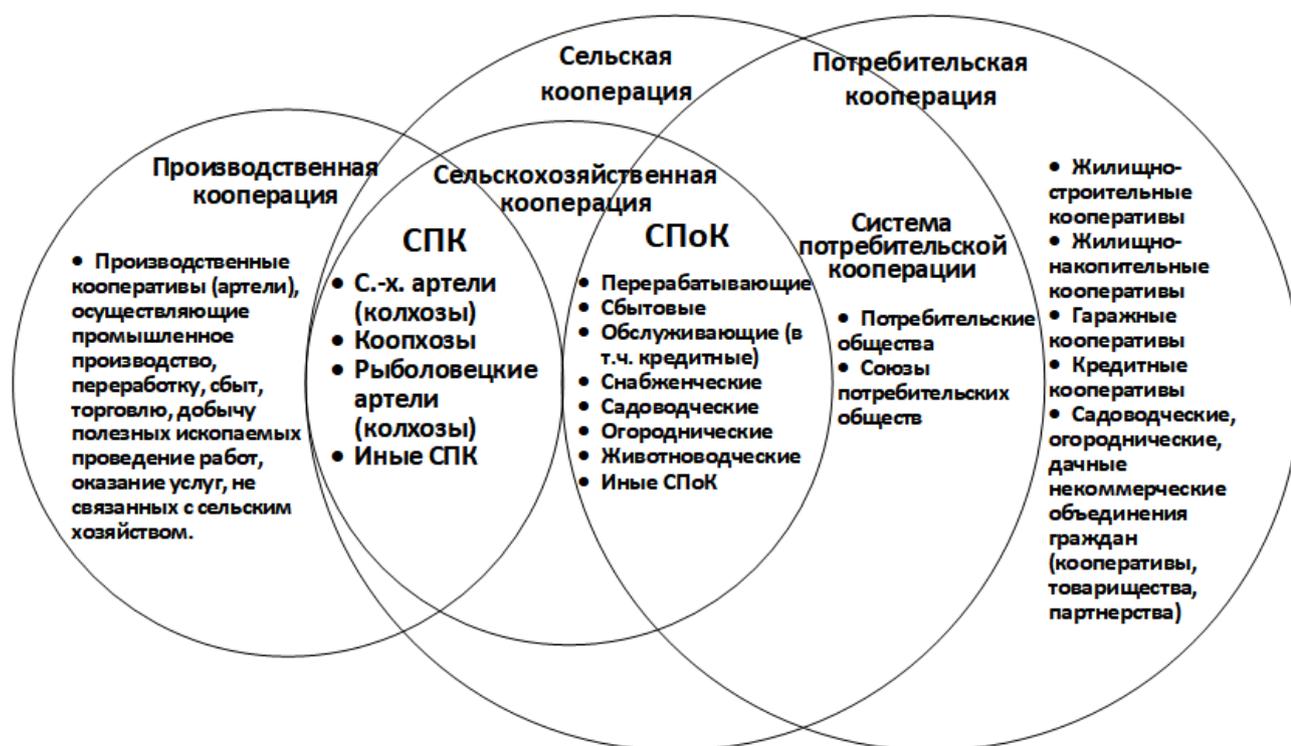

Рисунок 1 - Схема современной кооперативной системы в Российской Федерации

После принятия закона «О сельскохозяйственной кооперации» число кооперативов в аграрной сфере устойчиво росло вплоть до с 2011 г., когда в сельском хозяйстве начало явно проявляться доминирование интегрированных агропромышленных формирований. В настоящее время, по данным государственной регистрации в России существуют около 7,8 тыс. сельскохозяйственных кооперативов всех видов.

Максимальное распространение сельскохозяйственные потребительские кооперативы получили в Липецкой области (1215 ед.), республике Саха (Якутия) (751 ед.) и в Пензенской области (740 ед). В этих трех регионах с долей населения 2,4% на начало 2018 г. было зарегистрировано около 35% всех СПОК страны. Во многом благодаря развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации в данных регионах, где им оказывается существенная государственная поддержка, динамика создания СПОК является положительной.

В отличие от потребительской кооперации, сектор производственных кооперативов демонстрирует устойчивые негативные тенденции. В целом по России за последние 10 лет их число сократилось незначительно – всего на 0,6%, однако по 5 федеральным округам (ЦФО, ЮФО, ПФО, УФО и СФО) их количество снизилось на 10-40%. Рост числа СПК отмечается в регионах со значительной долей в аграрном производстве малых форм хозяйствования, худшими агроклиматическими условиями. Также следует отметить резкое сокращение производственного кооперативного сектора в регионах Центральной России с наиболее высоким уровнем развития аграрного сектора, в частности – в Центральном Черноземье. За период с 2008 по 2017 гг. численность СПК в областях ЦЧР сократилась на 75%, что обусловлено продолжающимся ростом концентрации аграрного производства в рамках развития корпоративных форм ведения сельского хозяйства.

Таблица 1 - Количество сельскохозяйственных кооперативов в Российской Федерации

Субъекты РФ	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы			Сельскохозяйственные производственные кооперативы					
	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.			
						Всего	из них:		
							сельхозартели (колхозы)	кооперативные хозяйства	рыболовецкие артели
Российская Федерация	5608	7793	7757	10036	6976	9972	1113	428	195
ЦФО	1029	1197	1957	2013	1232	1808	355	13	4
ЦЧР	419	445	1401	879	389	218	68	0	1
Воронежская область	63	50	40	240	119	71	57	0	1
СЗФО	192	229	268	193	145	518	104	7	55
ЮФО	630	692	586	1079	809	754	73	30	56
СКФО	439	574	447	1714	1550	3167	226	343	13
ПФО	1495	2745	2182	2914	1644	1850	191	20	4
УФО	341	381	444	486	338	298	23	1	4
СФО	1018	1273	1012	1303	994	1090	110	11	10
ДФО	464	702	861	329	264	487	31	3	49

В целом следует признать усиливающуюся стагнацию кооперативного движения и низкую эффективность существующих форм кооперации в аграрном секторе экономики России. Хозяйствующие субъекты, сохранившие кооперативный статус, столкнулись с рядом проблем, объективно обусловивших их низкую конкурентоспособность. К их числу можно отнести:

- критически низкий уровень государственной поддержки (с переходом к рынку кооперативы потеряли гарантированные рынки сбыта, регулируемое ценообразование, государственные субсидии, государство самоустранилось от вопросов развития материально-технической базы кооперации);
- низкую инвестиционную привлекательность (потенциальные инвесторы не стремятся входить в кооперативы, так как количество голосов в управлении кооперативом не зависит от размера пая, кроме того, участие интеграторов возможно только в качестве ассоциированного члена);
- спорадичность и фрагментарность сельской кооперации (раздробленность и небольшое количество кооперативов аналогичных типов ограничивает возможности формирования развитой кооперационной системы, обеспечивающей своим членам необходимый уровень «рыночной мощи»);
- изолированность и разобщенность аграрного социума (на территории многих субъектов РФ усиливается аграрное запустение, сокращается и стареет сельское население, вероятность локализации «критической массы» потенциальных кооператоров постоянно снижается);
- поражение кооперативной идеологии в результате либерализации экономики (насаждение идеологии частнособственнических интересов и гипертрофированная критика совместных форм ведения деятельности привели к критическому падению уровня кооперативной активности, росту иждивенческих настроений сельского населения и снижению уровня его человеческого капитала).

2.4. Направления развития сельскохозяйственной кооперации в Воронежской области

В настоящее время в аграрном секторе экономики Воронежской области функционируют кооперативы, представляющие собой, по сути, остаточные явления советской кооперативной системы. Сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) в целом не являются значимым элементом аграрной экономики, формируя лишь 5-6% валовой продукции крупнотоварного сектора. Три крупнейших хозяйства, формирующих более 35% выручки производственной кооперации – СПК «Воронежский тепличный комбинат», СПК «Ширяева Г.И.», СПК «Лискинский» – являются узкоспециализированными предприятиями, конкурентоспособность которых основывается на высоком уровне концентрации производства. Стоит отметить, что почти все СПК региона, по своей сути, являются коммерческими капиталистическими предприятиями с наемным трудом, действующими в интересах узкого круга лиц. Например, доля крупнейшего пайщика в паевом фонде СПК «Ширяева Г.И.» превышает 99,9% – вероятно, что остальные четыре члена требуются лишь для оформления нужной организационно-правовой формы предприятия.

Число сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) в Воронежской области за последние 10 лет сократилась более чем на треть, и в настоящее время насчитывает всего 40 субъектов. Фактически прекратила свое существование перерабатывающая и кредитная кооперация, большая часть СПоК (27 кооперативов) специализируется на ремонте и сервисе инфраструктурных сетей и объектов сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы региона в 2016 г. не выдали ни одного займа.

Наиболее крупный сегментом потребительской кооперации области в советский период формировали потребительские общества «Центрсоюза». В настоящее время Воронежский облпотребсоюз объединяет 49 потребительских обществ (кооперативов), ведущих деятельность практически во всех муниципальных районах региона, все больше концентрирующая внимание на розничной торговле при сокращении объемов закупок и переработки сельскохозяйственной продукции.

В то же время, аграрный сектор Воронежской области обладает достаточным потенциалом развития кооперации малых форм хозяйствования, представленных малыми сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения. Крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения существенно отличаются по масштабам производства, однако, как правило, и для тех, и для других характерна большая доля личного труда главы хозяйства и членов его семьи. В настоящее время на территории Воронежской области осуществляют сельскохозяйственную деятельность около 2,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и около 487 тыс. хозяйств населения, число занятых в которых составляет соответственно 7,4 тыс. и 970 тыс. человек. Однако в совокупности субъекты мелкотоварного сектора контролируют всего около 29% земельных ресурсов сельского хозяйства, в

т.ч. хозяйства населения – около 5%. Поэтому логично, что хозяйства населения концентрируют производство в отраслях, требующих относительно меньшего вовлечения земельных ресурсов в расчете на единицу стоимости продукции (производстве картофеля, овощей, плодов и ягод, молока и мяса). Фермерский сектор обеспечен землей в значительно большей степени – в среднем одно хозяйство обрабатывает более 350 га сельскохозяйственных угодий и около 320 га пашни, однако дефицит прочих ресурсов – как материальных, так и трудовых – обуславливает менее интенсивную структуру производства.

Необходимо также отметить постепенное сужение продуктовых альтернатив малых форм хозяйствования, обусловленное давлением крупнотоварного сектора. Например, размещение в регионе крупных свиноводческих комплексов, сопровождающееся протекционистскими мерами со стороны региональных властей, привело к резкому снижению поголовья свиней в хозяйствах населения и фермерских хозяйствах. В настоящее время в расчете на одно домохозяйство сельской местности приходится всего 0,07 свињи (1 голова на 14 хозяйств), что существенно ниже уровня плотности КРС и овец. Возникла парадоксальная ситуация: в условиях дефицита земельных ресурсов в хозяйствах населения угнетается отрасль, требующая их наименьшего количества.

Различия в уровнях обеспеченности хозяйств различных категорий производственными ресурсами обуславливают различия, как в их отраслевой структуре хозяйства, так и в их доле в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Для структуры посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств характерна более высокая доля сельскохозяйственных культур с относительно низким удельным весом затрат труда и капитала. В ней преобладают зерновые (66,0% в 2014-2016 гг., в т.ч. озимые – 24,6%, яровые – 41,3%) и масличные культуры – 25,0% (в т.ч. подсолнечник – 21,3%). Стоит отметить, что такая структура частично обусловлена быстрым расширением посевов (в 8 раз за последние 20 лет), так как вовлекаемые в производство земли, как правило, худшего качества и мало подходят для возделывания высокоинтенсивных культур. В структуре посевов хозяйств населения преобладают картофель (59,5%), овощи и бахчевые (14,1%) и кормовые культуры (14,1%), что объясняется стремлением наиболее эффективно использовать ограниченные земельные и материальные ресурсы путем замещения их дефицита неоплачиваемым трудом. В посевах также присутствуют зерновые (9,6%), сахарная свекла (1,8%) и масличные культуры (0,9%), однако их доля в последние годы неуклонно сокращается. Кроме того, следует отметить тенденцию сокращения посевов в хозяйствах населения вообще, площадь которых за рассматриваемый период сократилась на 31%.

В отличие от производства полевых культур, где каждая категория хозяйств имеет свою нишу и точки концентрации, в региональном производстве плодово-ягодной продукции сложилась следующая ситуация. Фермерский сектор практически не имеет собственных многолетних насаждений (всего 0,5 тыс. га в 2014-2016 гг.), а его доля в совокупном производстве плодов и ягод крайне

мала (1,5%). Основные площади садов сконцентрированы в сельскохозяйственных организациях области (11,1 тыс. га или 57,5%) и в хозяйствах населения (7,7 тыс. га или 39,7%). К особенностям видовой структуры относятся концентрация производства наиболее технологичных семечковых культур в посадках крупнотоварного сектора (73,8% от общей площади семечковых в 2014-2016 гг.) В хозяйствах населения в настоящее время размещены 22,8% площадей семечковых, 90,2% косточковых и 89,7% ягодных культур. Несмотря на существенное сокращение площадей многолетних насаждений в хозяйствах населения (в 1996-2016 гг. на 48,6%), производство плодово-ягодной продукции выросло на 19%. Наиболее высокими темпами растет производство ягод (на 68,8% за рассматриваемый период).

В совокупности мелкотоварный сектор сельского хозяйства Воронежской области производит 26,6% регионального объема зерна, 29,5% – масличных культур, 14,3% – сахарной свеклы, 97,4% – картофеля, 95,1% – овощей и бахчевых культур, 40,7% – плодов и ягод (в т.ч. семечковых – 29%, косточковых – 91,3%, ягодных – 95,5%), 40% – молока, 28% – скота и птицы на убой (в т.ч. крупного рогатого скота – 60,6%, свиней – 12,1%, овец и коз – 94,3%, птицы – 16,1%), шерсти – 88,3%, яиц – 37,2%. При этом значительная часть хозяйств является рыночно ориентированными: уровень товарности зерновых составляет 72,4%, масличных – 83,1%, сахарной свеклы – 98,1%, молока – 34,7%, скота и птицы – 38,9%.

Предлагается выделить следующие перспективные направления кооперации в аграрном секторе Воронежской области:

- создание сбытовых кооперативов малых форм хозяйствования, ориентированных на оптимизацию товародвижения сельскохозяйственной продукции, не требующей переработки и особых условий хранения – картофеля, капусты, столовой свеклы, лука, чеснока, моркови;
- создание перерабатывающих кооперативов малых форм хозяйствования, ориентированных на работу со скоропортящейся продукцией;
- создание специализированных кооперативов хозяйств населения, реализующих функции снабжения и сбыта и инфраструктурного обеспечения;
- создание межхозяйственных кооперативов фермерских хозяйств и хозяйств населения по модели «стержневого кооператора», позволяющие хозяйствам пользоваться производственными ресурсами и продукцией друг друга;
- создание сбытовых кооперативов фермерских хозяйств, ориентированных на формирование, транспортировку и хранение крупных партий биржевых сельскохозяйственных товаров;
- создание обслуживающих кооперативов, ориентированных на проведение ресурсоемких технологических операций и коллективное использование дорогостоящей техники;
- создание снабженческих кооперативов, ориентированных на обслуживание фермерских хозяйств и позволяющих минимизировать затрат на оборотные средства за счет формирования крупных партий закупаемых ресурсов.

2.5. Проект развития сбытовой и перерабатывающей кооперации малых форм хозяйствования в Воронежской области

Одними из самых исторически распространенных и успешных форм кооперации в России были сбытовые и перерабатывающие потребительские кооперативы. Наибольшую потребность в развитии данных форм кооперации испытывают мелкие производители картофеля, овощей, плодов и ягод, молока и мяса. В то же время низкая территориальная плотность потенциальных кооператоров, дефицит финансовых ресурсов, недостаточный уровень взаимного доверия существенно затрудняют создание кооперативных объединений, обладающих адекватными мощностями. В настоящее время создание относительно крупных сбытовых и перерабатывающих кооперативов возможно только в условиях масштабной государственной поддержки. Развитие таких кооперативов должно учитывать производственные возможности потенциальных участников кооперации, их специализацию и территориальное размещение.

В условиях государственного курса на обеспечение продовольственной безопасности страны и импортозамещение на внутреннем рынке формируется устойчивый рост спроса на многие виды сельскохозяйственной продукции, растет спрос на продукцию мелких производителей, потребление которой считается более экологичным и общественно-ответственным. Исходя из достаточно высокого уровня товарности отдельных видов сельскохозяйственной продукции, производимой в малых формах хозяйствования, представляется целесообразным формирование в Воронежской области кооперативной системы сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции, предполагающей организацию кооперативных оптово-распределительных центров картофеля и овощей, а также центров переработки плодово-ягодной, молочной и мясной продукции.

Мощности сбытовых и перерабатывающих центров предлагается формировать на основе типовых модулей, объединенных в единые сервисные зоны. Плановая годовая мощность типового картофельного оптово-распределительного центра составляет 9 тыс. т хранения, овощного – 4,8 тыс. т, плодово-ягодного перерабатывающего центра – 0,6 тыс. т хранения и 1,8 тыс. т переработки, молочного перерабатывающего центра – 1,8 тыс. т переработки молочного сырья, мясного – 4,5 тыс. т скота (на убой в живом весе).

Объемы поставок продукции в сбытовые и перерабатывающие центры были оценены в разрезе муниципальных районов Воронежской области с учетом среднегодовых объемов производства и уровней товарности малых форм хозяйствования за 2014-2016 гг. Предполагается, что данная сеть сбытовых и перерабатывающих кооперативов сможет привлечь до 50% картофеля, до 25% овощей, плодов и ягод, молока и мяса, реализуемого фермерскими хозяйствами; до 25% молока, 20% картофеля, овощей, плодов и ягод, 10% мяса, реализуемого хозяйствами населения. Потенциальная мощность данной сети составляет 132,3 тыс. т картофеля, 22,6 тыс. т овощей, переработки 5,1 тыс. т плодов и ягод, 14,1 тыс. т молока, 8,7 тыс. т скота на убой в живом весе.

После определения проектируемых объемов загрузки сети были определены места потенциального размещения кооперативов (административные центры муниципальных районов) и составлена матрица расстояний между ними.

На основе оценки инвестиционных затрат на организацию кооперативных центров разного направления, оценки проектных объемов поступления продукции и расчета матрицы перевозок, была разработана экономико-математическая модель, позволяющая оптимизировать сеть размещения сбытовой и перерабатывающей кооперации региона с учетом территориальной неоднородности производства продовольствия в малых формах хозяйствования при минимизации объемов перевозок продукции. Разработка экономико-математической модели по оптимизации размещения сети кооперативных оптово-распределительных и перерабатывающих центров осуществлялась на основе следующих положений: опорный вариант предполагает соответствие мощностей хранилищ суммарной потребности в них; уровень загруженности мощностей хранения и переработки каждого из проектируемых центров не должен быть ниже 80%; критерий оптимальности – минимизация грузооборота продукции, рассчитанного в тонно-километрах. В качестве дополнительного критерия предлагается использовать коэффициент эффективности размещения центров, отражающий отношение среднего объема грузоперевозок по продуктовой сети к объему грузоперевозок конкретного продуктового центра.

По результатам реализации данной оптимизационной модели в предлагается схема размещения кооперативных центров, представленная на рисунке 2.

Рисунок 2 - Схема оптимального размещения кооперативных центров в Воронежской области

Прогнозируемый объем инвестиций на строительство и оборудование мощностей хранения и переработки проектируется в размере: в сети картофельных центров – 652,8 млн руб., в сети овощных центров – 320,9 млн руб., в сети плодово-ягодных центров – 61,2 млн руб., в сети молочных центров – 246,4 млн руб., в сети мясных центров – 138,4 млн руб. (таблица 2).

Таблица 2 - Оценка результативности сети кооперативных центров хранения и переработки сельскохозяйственной продукции для Воронежской области

Показатели	Картофель	Овощи	Плоды и ягоды	Молоко	Мясо
Объем закладки на хранение, тыс. т	132,3	22,6	-	-	-
Объем переработки, тыс. т	-	-	5,1	14,1	8,7
Доля в объеме реализации, %	21,4	26,8	32,0	14,5	23,6
Объем перевозок, тыс. т-км	3 929	1 071	313	534	787
Среднее расстояние перевозок, км	29,7	47,4	61,5	38,0	90,2
Количество центров	16	5	3	8	2
Мощность хранилищ, тыс. т	144,0	24,0	0,6	-	-
Мощность переработки тыс. т	-	-	5,4	14,4	9,0
Загрузка мощностей хранилищ, %	91,9	94,2	-	-	-
Загрузка мощностей переработки, %	-	-	94,1	97,7	96,9
Инвестиции в мощности хранения, млн руб.	652, 8	320,9	10,2	-	-
Инвестиции в мощности переработки, млн руб.	-	-	51,0	246,4	138, 4
Инвестиции в транспорт млн руб.	125,2	21,4	4,8	24,2	54,0
Инвестиции всего, млн руб.	778,0	342,2	66,0	270,6	192,4
Инвестиции в расчете на 1 центр, млн руб.	48,6	68,4	22,0	33,8	96,2
Текущие затраты всего, млн руб.	291,1	42,9	47,8	59,1	216,3
в расчете на 1 кг, руб.	2,20	1,90	9,40	4,20	24,80
Рост цены 1 кг за период хранения, руб.	4,90	6,10	-	-	-
Рост цены на 1 кг переработанной продукции, руб.	-	-	14,60	8,60	32,50
Дополнительный доход, млн руб.	357,2	94,9	26,4	61,9	67,2
Отношение дохода к инвестиционным затратам, %	45,9	27,7	40,0	22,9	34,9
Период окупаемости инвестиций, лет	2,2	3,6	2,5	4,4	2,9

Совокупный объем перевозок составит 6,6 млн т-км. С учетом расстояний перевозок совокупные инвестиции в транспорт этих сетей составят 229,6 млн руб. Текущие затраты картофельных оптово-распределительных центров оцениваются в размере 291,1 млн руб. в год, овощных – 42,9, центров по переработке плодово-ягодной продукции – 47,7, по переработке молока – 59,1., по забойю скота и переработке мяса – 216,3 млн руб.

Уровни цен на картофель и овощи в Воронежской области подвержены существенным сезонным колебаниям. Анализ их динамики за последние годы

показывает, что минимальное увеличение средневзвешенной закупочной цены картофеля и овощей при реализации его равными частями между урожаями составляет более 50% к средней цене за август-октябрь. Таким образом, даже минимальный уровень роста цен за период хранения обеспечит пайщикам картофельных центров дополнительный доход в размере 357,2 млн руб., а пайщикам овощных центров – 94,9 млн руб. Дополнительный доход участников кооперации по переработке плодово-ягодной продукции, молока и мяса оценивается в 26,4., 61,9 и 67,2 млн руб. соответственно. Порядок распределения дополнительного дохода должен определяться учредителями кооперативов, предположительно – на основе использования выравнивающего механизма, учитывающего уровни эффективности размещения кооперативных центров.

Несмотря на достаточно оптимистические оценки периода окупаемости инвестиций, создание всеохватывающей сети оптово-распределительных и перерабатывающих центров сельскохозяйственной продукции для мелкотоварного сектора весьма затруднено ввиду больших объемов инвестиций – около 1,65 млрд руб. Текущие затраты составят 0,66 млрд руб. в год. Осуществление финансирования таких размеров только за счет малых форм хозяйствования, участвующих в кооперации, не представляется возможным. Приходится констатировать, что создание региональных сбытовых и перерабатывающих кооперативных сетей реалистично либо в условиях ассоциированной кооперации с крупными торговыми сетями, либо в условиях развития государственно-частного партнерства и активного воздействия государства на кооперационные процессы.

Предлагаемая модель кооперативной системы может быть реализована поэтапно. В качестве альтернативных пилотных проектов могут рассматриваться следующие варианты создания кооперативных центров:

- единичный (предполагает формирование одного центра с максимальным коэффициентом эффективности размещения и минимальным сроком окупаемости инвестиций) – картофельный центр в Новоусманском районе (коэффициентом эффективности размещения (КЭР) - 1,56, срок окупаемости 2,2 года);

- распределительный (предусматривает создание одного центра каждого типа) – в Новоусманском (картофель, КЭР=1,56), Бобровском (овощи, КЭР=1,90), Семилукском (плоды, КЭР=1,76), Богучарском (молоко, КЭР=1,49), Подгоренском (мясо, КЭР=1,04) районах;

- концентрационный (предполагает размещение максимально возможного числа центров на ограниченной территории с целью создания локальной точки роста) – например, картофельного, овощного, плодового и молочного центров в Семилукском районе;

- отраслевой (предусматривает формирование полноценной сети по одному из видов продукции); – например, картофельных центров;

- групповой (предполагает постепенное формирование сети однопродуктовых кооперативных групп с изолированными сырьевыми зонами).

Система сбытовых и перерабатывающих кооперативов способна стать мощным инструментом развития сектора малых форм хозяйствования, агропродовольственного комплекса региона и сельских территорий.

3. Работы, в которых опубликованы основные результаты диссертации

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях

1. Ануфриева А.В. Формы сельскохозяйственной кооперации и потенциал их развития / А.В. Ануфриева / Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – №4 (55). – С. 209-216. (0,8 п.л.)
2. Ануфриева А.В. Тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в аграрном секторе России / А.В. Ануфриева / Экономика и предпринимательство. – 2017. – №12. - Ч.1. – 2017. – С. 969-974. (0,6 п.л.)
3. Ануфриева А.В. Исторические предпосылки формирования современной системы сельской кооперации в России / А.В. Ануфриева, И.М. Сурков / Экономика и предпринимательство. – 2017. - №12. - Ч.2. – С. 998-1004. (0,7/0,5 п.л.)
4. Ануфриева А.В. Место сельскохозяйственной кооперации в кооперативном секторе аграрной экономики современной России / А.В. Ануфриева, И.М. Сурков / Экономика и предпринимательство. – 2017. – №12. – Ч.3. – С.37-42. (0,7/0,5 п.л.)
5. Сурков И.М. Кооперация в аграрной сфере: сущность, специфика, принципы / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева / Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – №3(54). – С. 179-186. (0,8/0,4 п.л.)
6. Сурков И.М. Анализ развития малых форм хозяйствования на селе Воронежской области и их роль в производстве продукции животноводства / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева / Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4(47) – С. 280-287. (0,8/0,4 п.л.)

Статьи в сборниках и других научных изданиях

7. Ануфриева А.В. Тенденции развития сельскохозяйственных производственных кооперативов в Российской Федерации / А.В. Ануфриева // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сб. стат. IX Междунар. науч.-практ. конф. (1-2 марта 2018 г., г. Брянск). В 4 ч. Ч. I. – Брянск: Брянский ГАУ, 2018. – С. 32-37. (0,3 п.л.)
8. Сурков И.М. Оценка современного состояния сельскохозяйственной кредитной кооперации в России / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сб. стат. IX Междунар. науч.-практ. конф. (1-2 марта 2018 г., г. Брянск). В 4 ч. Ч. I. – Брянск: Брянский ГАУ, 2018. – С. 412-417. (0,3/0,1 п.л.)
9. Ануфриева А.В. Анализ взаимосвязи производства и потребления продукции животноводства по Воронежской области/ А.В. Ануфриева, Т.А. Степанова / Актуальные вопросы устойчивого развития АПК и сельских территорий: матер. Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 50-лет. со дня образования кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики. – Воронеж: ВГАУ, 2018. – С. 49-52. (0,3/0,2 п.л.)
10. Ануфриева А.В. Анализ производства продукции животноводства в малых формах хозяйствования на селе Воронежской области / А.В. Ануфриева // Инновационные технологии и технические средства для АПК: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов – Воронеж: ВГАУ, 2015. – Ч.2. – С. 10-20. (0,7 п.л.)
11. Сурков И.М. Комплексный анализ производства продукции животноводства в малых формах хозяйствования Воронежской области / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева // Инновационные направления развития технологий и технических средств механизации сельского хозяйства: материалы международной научно-практической конференции: Ч. 2. – Воронеж: ВГАУ, 2015. – С. 256-263. (0,6/0,3 п.л.)
12. Степанова Т.А. Государственная поддержка увеличения объемов производства молока / Т.А. Степанова, А.В. Ануфриева, У.М. Сидорова // Журнал Научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2015. – №12(114). – С. 39-42. (0,3/0,1 п.л.)
13. Степанова Т.А. Оценка развития зернового рынка в Российской Федерации / Т.А. Степанова, А.В. Ануфриева, О.А. Письяукова / Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – №12. – 2014. – С. 60-64. (0,4/0,1 п.л.)

Подписано в печать 27.09.2018 г. Формат 60x80¹/₁₆. Бумага кн.-журн.
П.л. 1,0. Гарнитура Таймс. Тираж 110 экз. Заказ № 18319
Типография ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ. 394087, Воронеж, ул. Мичурина, 1